

После того, как он закрыл дверь, настала тишина. Только тогда Лян Юэцзе спросил:

— Как ее раны?

— Это не должно быть большой проблемой, она хорошо себя чувствует. — Лу Синчжи добавил.
— Старший брат, я хочу, чтобы Чжао Чжуанцзун провел остаток своей жизни в тюрьме.

— Травмы твоей жены не настолько серьезны. Возможно, будет трудно запереть его на всю оставшуюся жизнь, но я использую свои ресурсы, чтобы запереть его лет на десять-двадцать. Как только он сядет, мы сами решим, выйдет ли он на свободу. Это не так уж и важно, — Лян Юэцзе сделал небольшую паузу и продолжил, спросив его серьезным тоном. — Это так необходимо?

Лу Синчжи сжал телефон и некоторое время молчал. Он слегка нахмурил брови, опустил глаза и уставился на ее лицо, покрытое ранами. Его ненависть была неумолима, и он не считал нужным сдерживаться.

— Да, это так.

— Хорошо, тогда я думаю, что он больше не увидит солнца, — ответил Лян Юэцзе. — Я это устрою, — закончив говорить, он вспомнил о характере Цзян Яо и выразил свое беспокойство.

— Она ведь не винила тебя, верно?

Глаза Лу Синчжи были полны нежности.

— Нет, она послушно уснула у меня на руках. Старший брат, Цзян Яо — хорошая жена.

— Это замечательно. Ну что ж, тогда тебе тоже надо немного отдохнуть. — Лян Юэцзе повесил трубку и вышел из кабинета. Он увидел человекоподобную обезьяну, прыгающую вверх и вниз перед дверью кабинета. Затем он пнул Чжоу Вэйци. — Хорошо, Синчжи сказал, что Цзян Яо не винит его, и она ведет себя просто прекрасно. Да, кстати, Синчжи даже упомянул, что Цзян Яо — хорошая жена.

Чжоу Вэйци почесал в затылке.

— Это хорошо. Ну, также имело бы смысл, если бы Цзян Яо обвинила его. В конце концов, она была в глубоком шоке. Она все еще женщина, ей остается полагаться только на мужа.

Чжоу Вэйци беспокоился, потому что один из его однокурсников не смог вовремя вернуться, чтобы защитить свою жену, когда та попала в беду в их родном городе. Хотя после этого он приехал, пара сильно поссорилась и в конце концов развелась из-за этого.

Цзян Яо было всего девятнадцать лет. Она только что окончила школу и была еще совсем маленькой девочкой. Вот почему Чжоу Вэйци беспокоился, что она может поссориться с Лу Синчжи, когда тот вернется домой.

— Хорошо, что они не стали ругаться. Раз Синчжи сказал, что все в порядке, значит, это действительно так. Мы не проводили много времени с Цзян Яо, и это нормально, что мы плохо знаем ее. Возможно, она совсем не скандальная женщина, — сказала Ло Ложэнь, зевая. Затем она похлопала Чжоу Вэйци по плечу. — Возвращайся и поспи немного. Не забывай, что у тебя есть работа, которую нужно сделать.

После этого девушка развернулась и босиком вернулась в спальню. Вчера вечером они отправились в дом Лян Юэцзе и немного выпили. После этого все остались ночевать в его доме.

Чжоу Вэйци коснулся области, которую ударила Ло Ложэнь, и пробормотал, что у той нет никаких нежных качеств, который обычно свойственным женщинам. Однако как только Ло Ложэнь вошла в спальню, он тут же прикрыл рот рукой, как будто открыл для себя новый континент.

— Ло Ложэнь, ты спала с старшим братом прошлой ночью! Вы двое... Вы двое...

Лян Юэцзе подошел к другу и холодно посмотрел на него. Войдя в комнату сразу после невесты, он запер дверь.

Около восьми часов утра миссис Лу, неся с собой приготовленную ею кашу, вошла в палату. Она была ошеломлена, когда увидела, как пара обнимается.

— Когда же приехал Синчжи? — миссис Лу увидел сумку на полу и сразу поняла, что она принадлежит ее сыну. Она догадывалась, что он примчался в больницу ночью.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1227810>